

Старый Варламов приглашал меня:

— Приходите, милый человек, ко мне в городской Совет, я вам там расскажу о городе, никто его лучше меня не знает. Знаменитый город наш!

В исполкоме городского Совета мы встретились вечером; Калистрат Кондратьевич был старейшим депутатом. Мы смотрели на город из окон исполкома и дед Варламов с притворной строгостью пытал меня:

— А чем не город Осинники? От самой Тайжины до Калтана, на тридцать километров и все город. У нас улиц более сотни, считай. До двухсот тысяч квадратных метров жилой площади построено за последние годы. У нас школ, клубов да библиотек почти сто. С транспортом было плохо, теперь автобусы — московские «зисы» во всех направлениях курсируют. Трамвай у нас будет, троллейбусы! Вот как!

Я не возражал и не охаивал города. Дед пытливым взглядом посмотрел на меня и замолчал. Потом признался озабоченно:

— Конечно, все у нас еще не как в Москве. Да ведь, Москва-то строилась восемьсот лет, а нашему городу и тринадцати нет. Много нам всего еще надо сделать. Сколько одних мостов перекинуть через ручьи да протоки в логах. А вы знаете, как у нас народ работает? Мы сами благоустраиваем свой город, украшаем свою жизнь...

Калистрат Кондратьевич — волгарь, из Ульяновской области. Коммунист с 1918 года, он был послан в Сибирь партией строить Кузбасс. Разрабатывал рудник Прокопьевский. В Осинниках поселился из-за Кондомы: она напомнила ему далекую Волгу. И дом свой старый шахтер построил на Нижней площадке, на самом берегу реки, где когда-то стояли три русские избы, а теперь — больше тысячи домов.

Возле дома Варламов посадил сад — более трехсот корней фруктовых деревьев: волжский анис, антоновку, белый налив, кусты малины, смородины, крыжовника. Занявшись садоводством, Калистрат Кондратьевич стал мичуринцем и вывел знаменитый теперь сорт сладкой и сочной вишни — стойкой в морозах, и снабдил саженцами своей вишни сотни шахтерских садов. Часто в сад деда Калистрата заходят в гости его друзья — пионеры и уносят с собой его подарки — саженцы, фрукты, ягоды.